

Эпизод \[124й]\[124й]\[124й]\[124й]

ПОЛЁТЫ ПАРОЙ.

НЕ ЗАТЕВАЙТЕ СПОР!

- >> Четвёртая задача
- >> Контрольные полёты парой
- >> Глупая пикировка
- >> Курсант Котиевский, в простонародье «Кот» (продолжение)
- >> Отношения, спор – в афоризмах и диалогах из кино

4 сентября 1972 г. (понедельник)

Единственный человек, с которым вы должны сравнивать себя, это вы в прошлом. И единственный человек, лучше которого вы должны быть, это тот, кто вы есть сейчас...
Зигмунд ФРЕЙД

Приступили к обучению по Четвёртой задаче: отработка групповой слётанности в составе пары – наборов высоты, горизонтального полёта, разворотов, планирования, перестроений, виражей с креном 15 и 30°, пикирований и горок с углами 20°, спиралей с креном 30°.

Выполнил четыре контрольных полёта с Трошиным парой по большому кругу. Ведущим сперва был Юран Делябин с инструктором Июмским (мы – ведомыми), затем поменялись местами: мы стали ведущими, а Юран обучался выдерживанию места в строю.

Вообще-то я думаю, что это неправильно: спарывать для обучения двух курсантов в одном полёте. Мне по этому упражнению на обучение даётся 30 минут на полёт. Ну, минус семь минут на заход и посадку по одному. А выходит, что и я, и Юран учимся в полёте в два раза меньше, остальное время стоим ведущими! Много я (и он) от этого научимся выдерживать своё место в строю ведомыми?

...Взлетаем парой.

— 18й, обороты! — командует ведущий Июмский.

Я вывожу 80%.

— Пошли!

По этой команде отпускаю тормоза и плавно, сообразуясь с дистанцией до ведущего, довожу РУД до максимала. Начинаем разбег.

Особенностью взлёта парой является то, что надо не только контролировать направление взлёта своего самолёта, чтобы не подавить колпаки полосы (несущиеся слева пирамиды ограничения ВПП совсем рядом), и следить за ростом скорости у себя для своевременного поднятия носового колеса, но и косить взгляд за ведущим, чтобы не отстать или не сблизиться, не столкнуться с ним, или его не обогнать! А всё это не так просто! *Вот она, сложность лётной учёбы – решать одновременно несколько задач сразу!*

Они взлетают по правой стороне ВПП, мы – по левой. Здесь полоса не выдута реактивными струями самолётов и тьма тьмущая травы. Поэтому нас трясёт, как на телеге.

Это мне Батя по СПУ такое сравнение дал. Даже приборная доска чересчур вибрирует на амортизаторах.

— Вот! Ведущий поднимает носовое колесо, и ты поднимаешь на такую же величину!..

Поднимаю. Контролирую величину подъёма не столько по ведущему, сколько по горизонту. Ну и по ведущему немного тоже.

— Он оторвался от земли, и ты отрываешься... Он убирает шасси, и мы убираем!..

Я, не глядя, тянусь рукой к кнопке уборки шасси под красным колпачком и нажимаю её. (Хорошо, что Батя ещё в апреле на наземной подготовке гонял нас, заставляя с закрытой шапкой лицом показывать руками приборы, кнопки и переключатели! Благодаря этому, кабину на ощупь мы знали отлично!) По звуку стойки пошли в ниши...

— Высота подходит к 100 метрам... Он убирает закрылки, и мы убираем... Он прибирает обороты... Видишь, дистанция начала сокращаться? И мы прибираем! И занимаешь своё место в строю с принижением. Принижение будет – никогда не столкнёшься, даже если обгонять станешь... Вот! Запоминай! Так должен проецироваться самолёт ведущего при нормальных дистанции, интервале и принижении в строю...

— 20й на первом «большого», в наборе!

— 20му первый разворот!

— Вот! Он вводит в крен, и ты вводишь! Здесь держишься в одной плоскости с ним! Не отставай, не отставай! Ну, куда столько оборотов добавил? Сейчас обгонишь! Много обороты давать не надо...

Идём с курсом, перпендикулярным посадочному и набираем свой эшелон.

— Вот подходит высота 1200, сейчас он будет переводить в горизонт... Переводит он – и мы переводим! Оборотики прибирай... Держи принижение! С принижением! Вот, хорошо!..

— 20й на втором, 1200!

— Выполняйте!

— Не отставай! Мы – внешние ведомые, поэтому на развороте следует добавить тягу движку! Так!..

Вижу, как ведущий плавно уменьшает крен. И я уменьшаю!

— Хорошо, правильно! Держи своё место в строю! Прибери обороты! Тормоза!..

Убирай! Давай, пилотируй!

И я пилотирую. Стараюсь удержать своё место ведомым. Но пока это не очень хорошо удаётся. РУД ходит туда-сюда, тормозные щитки хлопают по фюзеляжу, так как часто приходится их выпускать, а затем убирать. Отстаёшь – надо давать обороты! Наезжаешь – убирай РУД и от кнопки на ручке управления выпускай «лопухи». А инерция в воздухе большая! Это не на земле!

Почему тормозные щитки следует выпускать кнопкой на РУС, а не ползунком на РУДе? Потому что, выпустив «лопушочки» от переключателя, про них, увлечшись сохранением места в строю, ты можешь забыть и потом будешь держать повышенные обороты двигателю, увеличивая расход топлива. А кнопку нажал – щиточки растопырились, отпустил – они и убралась! Тут никак не забудешь!

Напряжение колоссальное. Пот льётся рекой – некогда даже смахнуть его со лба. Поэтому, ухитрившись, открываю заслонку на патрубке обдува от скоростного напора.

Ведущий покачивает крыльями, это сигнал «Внимание!» И затем бросок по крену вправо. А это – команда на перестроение из левого в правый пеленг.

Мы увеличиваем принижение, создаём крен вправо. Вижу, как красиво самолёт Июмского и Делябина переходит справа – налево. И потом занимаем своё место в строю.

И тут же докладываю:

— 18й, справа на месте!

— Не надо сильно сучить оборотами! — говорит Трошин по СПУ. — В горполёте плюс-минус 5-7% вполне хватит! А если будешь работать от малого газа до максимала, никогда своё место в строю не удержишь!

— Понял.

Понять-то, понял, но пока... Иначе не выходит... Пока получается не очень хорошо.

Вот смотрите! Мой Эл отстал чуток, надо подсократить дистанцию. Неопытный курсант (т.е. я) даёт обороты движку. А дистанция не уменьшается! Пока самолёт наберёт скоростёнку! Я добавляю обороты... Ничего не меняется!.. Это же воздух! Ещё добавляю... Наконец Эл набирает скорость и не торопом пошёл сблизаться с ведущим. Быстрее, быстрее... Прибрал обороты... Ага! Вот и заданные параметры в паре. Всё равно дистанция сокращается! Я ещё прибираю!.. А мой мустанг продолжает налезать на ведущего! Убираю РУД на малый газ – лезет очумелый! Выпускаю тормоза! Фух! Самолёт теряет скорость и начинает отставать! Убираю щитки и даю обороты! Вот она, нужная дистанция! А он уже отстал и не хочет, зараза, приближаться! Чёрт! Снова вывожу повышенный режим двигателю... И так постоянно! Вам понятно?

В конце концов, каким-то чудом умудряюсь занять своё место в строю и подобрать режим работы двигателя, чтобы дистанция держалась заданной. Но тут ведущий креном 15° делает доворот от меня (и чего ему, шершню, в горизонте не летается!) – стараюсь не отстать. Потом вводит с таким же креном на меня – норовлю не налезть на него. А! Это «змейка», она предусмотрена заданием, чтобы приучить меня к разворотам от ведущего и в сторону на него.

Прошли по прямой с курсом, противоположным посадочному, к месту разворота на большой «коробочке».

— 20й на третьем, 1200.

— Выполняйте, 20й.

— Разворот будет сейчас на тебя, уменьшай обороты. Вот он создаёт крен, и мы

создаём! А теперь чуть добавь обороты, чтобы не отстать! Да не так много! Смотри, сейчас обгонять будешь!.. Держись на развороте в одной плоскости с ним...

Всё внимание на ведущего! Всё внимание ему, любимому! Он рядом и биться об него, говорят, больно! Держусь, выдерживаю, стараюсь... Но пока навыков нет! Это мой первый полёт в жизни в роли ведомого!

— 20й на четвёртом, 1200 – 110!

— 20му четвёртый!

Так же на уровне подсказок из задней кабины выполняем разворот. Но... Я уже не чувствую вмешательства инструктора в управление! Всё делаю сам! «Шеф» только, когда надо, подсказывает по СПУ... Неужели получается? И я смогу освоить и этот вид полётов?..

Боже, до чего же интересно – учиться летать!.. Лепота!

Идём по посадочному, успокаивая напряжение выдерживания своего места в паре на развороте.

Поочерёдно срабатывают маркеры дальнего и ближнего приводов. Вот где-то под нами должна проплывать ВПП.

— 18й, выходи вперёд!

Выводим с Трошиным обороты и начинаем обгонять 20го.

— 18й, выхожу справа!

— Наблюдаю!

И мы становимся ведущими.

20й – это Июмский, а Юран – 22й... Теперь ему настала пора выдерживать своё место и потеть и в прямом, и в переносном смысле этого слова.

А ведь по сути, это должно быть моё учебное время – продолжать учиться быть ведомым. Но так принято в лётных училищах – компоновать в одном полёте двух учлётов, и тем самым экономить топливо и ресурс матчасти...

Ведущим пилотирует Эл Батя из задней кабины, я же просто глазею по сторонам. Впервые я был в полёте с инструктором в качестве простого пассажира. И я сейчас отдыхаю, откинувшись на спинку катапультного кресла. Только подлокотников не хватает. Поэтому руки у меня, как и положено – на ручке управления и РУДе. За рычаги держусь мягко, не мешая «шефу» вести самолёт.

Затем Трошин завёл нашего ведомого на роспуск и посадка была по одному. После роспуска пары отбираю у Валерия Ивановича управление Элом, заход и посадку выполняю уже я, а «шеф» бездельничает, как «пассажир». И, наверное, тоже теперь отдыхает перед следующим полётом. Но пилотировать гораздо интереснее, чем просто сидеть наблюдателем! Я управляю реактивным самолётом, я умею это делать! Я буду военным лётчиком!

Слушайте, блеск!

После заруливания на ЦЗ и выключения двигателя Трошин разобрал мои ошибки. В конце добавил:

— У тебя получается. Сейчас полетим, обрати внимание на работу РУД! Постарайся не допускать большого диапазона оборотов! Семи процентов вполне хватает, чтобы удержаться на своём месте! Помни об инерции самолёта в воздухе! Дай ему самому понемногу набрать скорость и сблизиться! Или отстать! Понял? А вообще ты – молодец! Для первого раза всё усваиваешь хорошо! Если так пойдёт и дальше, из тебя может получиться хороший ведомый!

Расцветаю изнутри: я – молодец! Меня впервые так хвалят за технику

пилотирования.

— Ну давай, помогай в подготовке самолёта!

Поднимаюсь на крыло к Саше Кириллову, чтобы взять из его рук заправочный пистолет. Сашок улыбается своей великолепной улыбкой.

— Ты с чего цветёшь? Письмо из дому получил? Или от Вари?

— Не-а! Тебя инструктор похвалил!

— Так, то ж меня похвалили, а не тебя!

— Ну так что? Уже и порадоваться за тебя со стороны нельзя! — Сашина улыбка ещё шире. — Ты пойми: у моего друга всё в полёте получается! И ты с приподнятым настроением! Мне приятно!

— Сашок, ты самый лучший техник в полку! Нет! Лучший техник на земле! Как хорошо, что у меня есть такой друг!

— Давай, держи пистолет крепче, а то сейчас от давления выскочит из горловины! Зальёшь кабину керосином – получим тогда оба от «шефа»! — смеётся Саня.

И, воспользовавшись тем, что я наклонился к растрёбу, чтобы посмотреть, не переполняется ли бак, Саша бренькает пальцем моё ухо.

— Чертёнок! — моему возмущению нет предела. — Я же только вчера уши вымыл!

А «лучший техник в мире» спрыгивает на землю, на всякий случай захлопывает фонарь задней кабины (чтобы выплеск заправки не попал в неё, если я зазеваюсь-таки) и пошёл по установленному маршруту со всем вниманием осматривать Эл.

Подготовили самолёты и опять полетели по большому кругу.

Во втором полёте мы взлетали ведущими, а экипаж Июмского – ведомыми.

— 18й, взлёт?

— 18й, взлетайте! 1200!

— Понял, 1200! — одновременно двигаю РУД вперёд до упора и командую Юрану: — 22й, обороты! — И через секунду: — Пошли!

Отпускаю тормоза и начинаем взлёт. Разбегаемся по правой стороне полосы. Здесь тоже барханы травы. И Трошин, забыв, что это мне уже говорил в первом полёте, кричит по СПУ:

— Как на телеге!

Выполнили проход парой по большому кругу. На этот раз управлять нашим Элом и вести радиообмен при полёте ведущим, как вы поняли, было доверено мне. А почему нет? Разве я не умею точно выдерживать режим полёта? Я выполнял взлёт, набор высоты, развороты, вводил в «змею», давал команду кренами на перестроение. Ничего сложного здесь нет. Просто пилотировать надо плавнее и чище, не забывать, что летишь не один, а у тебя, как говорят лётчики, «сосёт крыло» напарник, который учится сохранять своё место в строю.

После прохода по «коробочке», над точкой меняемся местами, и я снова становлюсь ведомым. Юран отдыхает (а, может, ему инструктор тоже доверил и он пилотирует самолёт в качестве ведущего – не знаю. Однако радиообмен всё время вёл Июмский), а я стараюсь выдерживать своё место в строю, перестраиваюсь по их команде, то отстаю, то догоняю.

Сложно, пока сложно стоять ведомым. Но надо осваивать и этот вид полётов. Истребители, как известно, в одиночку не летают!

От четвёртого разворота заходим на распуск. Этот элемент у меня отрабатывается первый раз, в том полёте в качестве ведомого распускался мой товарищ.

— 20й, роспуск!

— Вот! Он пошёл, — говорит мне Батя по СПУ, — а мы – по прямой! Через шесть секунд... вот... и мы пошли! И всё время держим в поле зрения ведущего, не теряем его, строим заход за ним!

Выполняю первый, одновременно наблюдая самолёт Юрана впереди себя. Скорость 300 км/ч выдерживаю по прибору, а высоту – по ведущему. Полез в набор – ведущий на фоне земли, снизился – на фоне неба! А вот если Эл напарника по черте горизонта летит, значаца, и у нас 500 метров. Глядь – на высотомере 520! Эй, Юран! Точнее высоту на кругу выдерживать надо! Да! Вот тебе и естественный авиагоризонт, товарищ лётчик! Ай да я, ай да молодец!

Так поочерёдно, с интервальчиком выполняем и второй разворот.

— Вот это – нормальная дистанция за ведущим после роспуска пары! Видишь? Мы оказались внутри его маршрута! Ничего страшного... Смотри, у него пошли шасси...

Я автоматически тянусь к кнопке выпуска стоек у нас.

— Но ты не спеши!

Моя рука замерла, а потом убираю её на РУД.

— За счёт разности скоростей расстояние сейчас немного сократится!

Отличненько! Выпустим стойки на своём месте!.. Так! Уменьшаем скорость 290...

Затягиваю оборотики.

— Выпускаем шасси...

По скорости жму кнопку выпуска.

— И смотрим за ведущим!

Смотрю. Да куда он денется! Поэтому, пока есть время, проверяю выпуск стоек по сигнализации. Добавляю обороты движку, чтобы поддержать скоростёнку 250 км/ч с выпущенными колёсами... И тру глазами Эл ведущего...

Бегло бросаю взгляд на приборную доску: скорость, высота, приборы контроля работы силовой установки, топливомер, давление в воздушной системе... И за самолётом Юрана!

— 22й на третьем шасси выпустил!

— 22му заход!

— Понял!

— Он выполняет разворот. А мы переходим влево на его место! Вот так! Ясно?

— Да.

— И за ним следишь, и строишь заход за ним. Чтобы не подрезать ему путь... Он подходит к четвёртому – мы выполняем третий! Это нормальная дистанция для пары после роспуска!

— Понято!

— Давай, пилотируй!

— 18й на третьем, шасси выпустил!

— 18му заход!

— Понял.

Выполняем третий... Выпускаю закрылки во взлётное положение, двигаю триммер, перевожу самолёт на снижение. Вариометр – 4м/с. И глазами за Юркиным Элом...

— 22й полностью!

— 22му посадка! Для пары – штиль!

— 22й понял!

— 18й понял!

Снижаюсь к четвёртому развороту.

Ведущий подходит к ближнему приводу, а я разворачиваюсь на посадочный.

Скорость, высота... В наушниках заблмыл маркер дальнего. Закрылки, триммер, снижаю масалёт в точку выравнивания... Эл Юрана – над полосой...

— 18й полностью!

— 18му посадка!

— Понял!

Зарулили. Инструкторы разбирают наши ошибки за полёт. Затем с Юраном в мокрых от пота комбезах идём к лётному домику передохнуть, подкрепиться стартовым завтраком, испить прохладной газированной водички из сепаратора. А лётчики уносятся в следующий полёт парой с нашими товарищами.

После их полёта мы, посвежевшие, снова по кабинам и выполняем то же задание. А попросту – учимся летать строем!

И так четыре полёта в эту смену... Класс!.. <<•>••<•>>

— Нельзя спорить, если

знаешь ответ!

□□□ — Думаете, нельзя? Да на эту тему можно весь день спорить!

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус» <<•>> □ — Скрипач, ты что делаешь?

□□□□□ — Слушайте, оставьте меня в покое! Из худ. к/ф-ма «Кин-дза-дза!»

Вчетвером (Передышко, Самойченко, Котиевский и я) стоим перед клубом полка и лениво переговариваемся. Наше внимание привлекает капитан Афонин, который когда-то, очень давно, был у нас замполитом первого курса в Рогани. Ныне он здесь в Круче – секретарь парткома полка. Понизили его за что-то и убрали с глаз долой роганских политотдельцев.

Афонин перед входом в клуб стоял со своим другом, психотерапевтом и

гипнотизёром, приехавшим к нему в гости. Вчера вечером гипнотизёр перед гарнизонным людом прочёл лекцию о модном теперь гипнозе, провёл сеанс гипноза и показал, как высоко может цениться слово врача. Наши никто не попал под воздействие пассов доктора, а вот некоторые солдаты оказались под его влиянием. Их выводили на сцену, они там «собирали» цветы, «плели» из них венки для любимых девушек, «убегали» от мощной волны шторма, которая вот-вот должна их накрыть, вскакивали со стула по команде «Рота, подъём!», исполняли детские стишки, давно уже ими подзабытые и многое другое.

Это было вчера. И вот сегодня мы стоим у клуба в ожидании ещё одного чуда, что ли.

Тут Сашка Котиевский воскликнул:

— Смотрите, смотрите, Афонин курит!

Все смотрят. Я тоже обернулся, хотя и не удивился этому.

— А сам он нам на первом курсе говорил, как это вредно!

— Ну и что, что курит? — спокойно возразил я. — Афонин выкуривает по одной сигарете в 2-3 дня, чтобы не полнеть!

— Откуда ты знаешь такие подробности? — недоверчиво посмотрел на меня Витя Самойченко.

— Он мне сам сказал, — пожал я плечами. — Я тогда, на первом курсе, был дневальным свободной смены, сидел в Ленкомнате, просматривал подшивки газет. Афонин подсел ко мне, что-то начал говорить о предстоящих выборах. Мне это было не интересно: выборы, есть выборы. И я перевёл разговор на тему гипноза. Помните, нам старшекурсники рассказывали, что капитан владеет приёмами гипноза и некоторых из них отучил от курения? Ну вот! Я и начал об этом! Спросил, почему он сам курит, когда других отучает от этой вредной привычки? Афонин мне и сказал.

— Так он тебе откровенно всё и выложил! — недоверчиво проговорил Сэм.

— А в чём здесь откровенность? Да, именно так и выложил! — пожал я плечами, но внутренне почувствовал, что меня начал раздражать его издевательский тон и то обстоятельство, что мне в элементарном почему-то не верят. Зачем мне здесь что-то выдумывать?

— Замполиту, наверное, делать было нечего, поэтому он и оказался возле дневального! — засмеялся Кот, оглядывая всех, тем самым приглашая посмеяться над этим и остальных.

— Я же сказал: он начал говорить со мной о выборах! Замполит, это его работа... — Потом встрепенулся: — Ну, не знаю, было ему, что делать, или нет. Об этом я как-то у него не поинтересовался! — с вызовом начал огрызаться я. — Я, как и вы, не курю. Но если взрослый человек хочет это делать, если ему это помогает нетучнеть, то почему бы ему и не курить по сигарете за три дня?

Меня в этом поддержал Саша Передышко. Нам начали бурно возражать. И Саня отработал назад, перешёл на сторону друзей. А мне будто вожжа под хвост попала, продолжал стоять на своём. Просто не мог понять, с чем надо здесь согласиться. Хотя наш спор сейчас был практически ни о чём. Не такой уж это принципиальный вопрос: подходил ко мне замполит курса для разговора или нет, делился он со мной деталями своего здоровья или не делился, курит он по сигарете в несколько дней или не курит. В основе моих возражений, скорее, лежал факт, что такой разговор с Афоным у меня действительно имел место¹. А мне почему-то не верили.

— Витя, что мы с Альфредом спорим? Его же не переспоришь!

Я поморщился. Продолжать не хотелось. Поэтому промолчал. А Котиевский подначивает дальше:

— Поэтому у него и друзей нет в эскадрилье!

Опана! Что-то больно шевельнулось под сердцем! Кот больно укусил меня за душу тем, что переводил спор в русло, когда мне нужно перед кем-то оправдываться. И я окрысился в ответ:

— Возьмём тебя, Котиевский! Курсант 24го классного отделения, а бегаешь в наше, 23е! Это, наверное, потому что у тебя там есть друзья?

Я хотел добавить, что почему-то, когда его полтора месяца назад пытал роганский инспектор по ТТД самолёта и систем, никто из его друзей не кинулся ему помогать, а он ждал подсказки от меня! Но вовремя прикусил язычок: ещё перевернёт это в ту сторону, что я ему подсказывал, чтобы стать его другом!

Котяра стоял неподвижно, внешне не выдавая своего волнения. Хотя нет, лёгкая тень пробежала по его красивому лицу. И он проглотил ком в горле.

Воцарилось молчание. Только ветер трепал листья старого тополя над нами, да воробьи шумели вокруг, весело чирикавая.

Наверное, каждый из нас почувствовал, что разговор выходит «из берегов».

А, может, и не каждый, как знать.

— Альфред, кто тебе сказал, что у меня нет друзей в моём отделении? — наконец нашёлся Котиевский.

Все вопрошающе уставились на меня, ожидая моего ответа. Я понял, что сказал лишнее и неуклюже попытался сгладить впечатление от моих слов.

— А что, для этого мне должен кто-то что-то говорить? У меня своего мнения быть не может? Почему я не могу сказать тоже, что говоришь ты? Ты хочешь, чтобы я оправдывался перед тобой? Если тебе нужно – оправдывайся!

— Я имел в виду, что у тебя в нашей эскадрилье нет!

— Да, среди курсантов нет! — подтвердил Самойченко.

«Надо кончать этот несуразный разговор!»

— И в первой эскадре нет! — добивает Передышко.

— А что, мне нужно «дружить» с вами любой ценой? Если не иметь своего мнения – это и есть дружба? Вы пошли пить с Галагой, и я должен пойти, чтобы потом вам меньше досталось шишек, если подзалетел весь экипаж, а не трое? Это тоже дружба? Зато будет числиться, что «у меня есть друзья»? Да на х*й мне такие «друзья», которые не уважают моего желания НЕ ПИТЬ и осуждают меня за то, что я не такой, как они?! Короче и проще! Я поддерживаю со всеми нормальные отношения. Меня это вполне устраивает! И это не значит, что вокруг меня одни недруги. Устанавливаю близость лишь с теми, кому доверяю! Ясно? Хотите считать, что я придумал, разговор с Афониним на первом курсе – да плевать мне, считайте! И не полагаю нужным что-то кому-то доказывать! Хотя можете подойти к Афонину и, смеха ради, спросить: сколько он выкуривает сигарет и для чего! Он с вами тоже «пооткровенничает»! Здесь недалеко, — я бегло глянул назад, примерился на глазок, — шагов сорок! Вот только вы не сделаете этого: а вдруг всё окажется так, как излагаю я?

— Послушай, Альфред!..

Обращение Кота ко мне по прозвищу ничего хорошего не предвещало. К тому же, хотелось ему наругать за то, что он бросил мне обвинения не по теме разговора насчёт

друзей. Поэтому я отреагировал резко:

— Да пошёл ты!

Я повернулся на каблуках и зашагал к казарме.

— Поэтому у тебя и нет друзей, что не хочешь никого слушать! — крикнул мне в спину Кот.

— Нет, не хочу! — на ходу бросаю назад, едва обернувшись.

Я злился на самого себя, что, в общем-то, в простой ситуации с самого начала не сгладил конфликт и дал себя спровоцировать на ссору. Ведь неспроста Котиевскому захотелось укусить меня!

Да что же тебе, Котяра, всё неймётся? Чем я тебя достаю? Своим присутствием? Так, я отойду!

А, собственно, почему я должен оправдываться? Кричать, что дружу здесь с Саней Кирилловым? А потом вести его и чтобы он это подтверждал? Ффффу, как некрасиво! Но зачем? А нужно мне это? Да думайте, что хотите! Мне-то что?

А всё равно неприятно! А ведь мог сгладить! Ну, согласился бы с Котом, что Афонин курит не по одной сигарете в несколько дней, а постоянно и по пачке в день! Или по сколько, Кот? По пять? По пять пачек! Ну и что это бы изменило? У меня от этого убыло? Наш бывший замполит потеряет от этого здоровье?

Я тяжело вздыхаю.

Психологи советуют:

«Не высказывайте решительных утверждений». А я высказываю!

«Не затевайте споров». А я, получается, встрял в него.

А не затевать, это как? Когда соглашаешься во всём с другими?

Почему-то кажется, что прав я. (Я и сейчас не помню случая, чтобы я спорил, будучи заведомо неправым. Кто же спорит иначе? Да, бывало, и ошибался, но поначалу кажется, что я прав...) А это не нравится другим. Ведь они тоже «человеки», тоже хотят быть в чём-то правыми и первыми. Люди везде одинаковы. Все такие. А ты уступать не любишь, особенно, если об этом читал и знаешь наверняка. Но ведь все не любят! И вообще, сколько людей, столько и мнений! Для кого-то ты – белый и пушистый, для кого-то, наоборот. А самосознание – вообще злая штука. Ведь все глубоко в душе верят, что все мы – просто солнышки ясные. Интересно, про кого сказаны эти строки:

Смотрите: вот пример для вас!

Он горд был, не ужился с нами:

Глупец, хотел уверить нас,

Что бог гласит его устами! Или вот Дима! Мы дружим. И нас связывает не

только любовь к групповому сексу (что мы, в чём мать родила, не стесняясь наших эрекций и зверских желаний, трахаем наших девочек, получаем бешеные оргазмы на глазах друг у друга)! Мне вообще приятно его общество! И, надеюсь, что ему – моё тоже. Мы почти не спорим. Во всяком случае, даже, не согласившись в чём-то друг с другом, мы расстаёмся без глупых обид и с хорошим настроением. А потом радуемся каждой следующей встрече. Да и Дима – такой человек, что, как мне кажется, на него просто нельзя обижаться. Но это мне. Однако, судя по его рассказам, у него на курсе с другими студентами бывают проблемы, подобные моим. Не все его любят, не все хотят выслушать и понять. А он, наверное, в ответ, не со всеми там может дружить! И почему-то вышло так, что в тот праздничный вечер он подошёл ко мне. И мы близко

сошлись. Случайно. А узнав друг друга, подружились! Он дружит со мной. А мне хочется дружить с ним! Мы нашли один другого!

А Саша Кириллов! Вот легко мне с ним! Мы хорошо понимаем один другого. Можем часами говорить, не замечая бега времени. И разговоры довольно откровенны! В крайний вечер он пришёл со своим механиком Олегом. Олеж тоже, в общем-то, парень ничего. Поплавали, поиграли в карты втроём...

Между прочим, когда Олеж увидал Санины карты с голыми женщинами и сексом с ними мужчин, у него тут же началась неконтролируемая эрекция. Да такая сильная, что Олег, пискнув извинения, забежал за куст, где бурно порукоблудствовал. По крайней мере, при спуске он своего стона там сдержать не смог, что нас с Сашей весьма позабавило. Но я приложил палец к губам, чтобы Саня громко не рассмеялся. Ну, чтобы ещё больше не смущать Олега! Затем наш механик вернулся с эрегированным писюном, который он поначалу пытался прикрывать руками, зашёл в реку, вымыл руки и член, после чего стояк стал медленно спадать. И, покрасневший от смущения, вернулся к нам. Мы его успокоили, что во всём этом ничего плохого нет, что не собираемся над ним смеяться или кому-то что-то рассказывать. Это успокоило нашего друга. И он уже не прятал от нас своих глаз. И пошла резня в карты! Но как только Олежке попадались в руки карты с откровенными сексуальными сценами, эрекция к нему снова возвращалась, а мы делали вид, что этого не замечаем. Пока Олегу удавалось крепиться, мы играли, но когда желания подпирали, он, взяв понравившуюся карту, убежал за куст и возвращался после того, как там всё хорошо рассмотрел и представил наяву, а заодно хорошо постоनाव...

...Но всё равно при Олеге особо не поговоришь... А с Сашей... Я стараюсь к нему на самолёт попасть и в парковый день! С ним приятно общаться и на полётах. Я знаю: он всегда и во всём меня поймёт и поддержит! А я стараюсь понять и поддерживаю его! Это же Саня!..

Вот почему мы дружим с Димой и Сашей? Почему у меня не выходит таких же отношений ни с кем в моей эскадрилье? Ведь по большому счёту ребята у нас неплохие!

Не знаю!

Котиевский... Так посмотришь – нормальный парень! Но мне не нравится в нём то, что у него постоянно ко мне какие-то притязания. Хотя я его не трогаю. Не из тех я людей, которые над кем-то насмеются, кого-то задевают. Других претензий у меня к Коту нет. А вот у него...

И чего тебе, Котяра, от меня надобно, не пойму! Чтобы я стал другим? Каким? Так, ты скажи, Кот! И я обязательно стану таким, чтобы только понравиться тебе!

Я горько усмехаюсь: нужен ты мне больно!

Подхожу к казарме. В курилке – пусто. Захожу, хочу сесть и... замираю от простой мысли-предположения.

Почему Кот сказал о друзьях? Совершенно ни к месту? Одно из двух: или он хотел меня побольнее задеть... А, значит, других аргументов у него не осталось! Или... Или он хочет мне подсказать, поправить...

Но так неуклюже? При посторонних? А когда это делается при других членах коллектива?

При других – потому, что он не решается на разговор со мной с глазу на глаз... Об этом я читал в психологии...

Всё-таки я сажусь в курилку и откидываюсь на спинку скамейки. Сняв пилотку и

небрежно бросив её себе на левое плечо, рассматриваю бегущие надо мной барашки облаков. Они ведь – тоже лётчики! Ишь, как сверху глядят на землю! Как и мы, курсанты лётного училища!

Вот Кот и намекает на то, что мне надо в своём поведении что-то изменить. Чтобы нам с ним подружиться? Для этого и постоянные подначки: видишь, я друзей не задеваю! Будем дружить – я и тебя не стану поддевать!

Изменить? Но что? И зачем это ему нужно?

Бред!

Нет, но в той же психологии я читал, что некоторые юноши такой приём неосознанно применяют! Но так неуклюже и не думая, что словами можно больно поранить кожу! А для меня оправдываться – самый нерасчётный режим! Не буду оправдываться!..

Но зачем ему моя дружба?

Котиевский – парень скрытный... Впрочем, как и большинство людей. Я тоже не стану делиться сокровенным с каждым. Но он – очень скрытен. Вряд ли он до предела откровенен с Сэмом и Шурко! Сдаётся мне, он никогда не поведаст им о своих, допустим, интимных переживаниях! И это у них зовётся дружбой? Амикошонство какое-то!

И со мной он ни за что не стал бы откровенничать, а я с ним.

А почему?

Кот не стал бы, потому как после этого не сможет меня поддевать!.. А я? А я не стану, потому что ему не доверяю! Чтобы он, воспользовавшись моими откровениями, не рассказал о них другим курсантам, дабы вместе со всеми потом посмеяться надо мной!.. А Котяра это сделать может! Помню, как он на первом курсе, увидев однажды, что я ночью вставал в туалет, днём на построении при всех намекал на то, что я занимаюсь онанизмом. Ну и?.. Ну и! Разве можно такому человеку доверить своё, сокровенное?.. Думаю, после того случая найдётся немного желающих в эскадрилье говорить с Котиевским откровенно... Сашке это в голову как-то не приходит. Он, по-видимому, считает себя прикольным и думает, что поступает правильно...

Вот... А без доверия... Какая же без открытости дружба?

Смогли бы мы с ним дружить?.. Возможно, и могли бы!

А что для этого надобно? Чтобы он перестал меня задевать! Тогда постепенно отношения станут ровными, а там через некоторое время возможно и сближение...

Но перестать Кот не может, ибо он хочет дать мне понять... Я же не стану навстречу делать первый шаг, потому что не чувствую в нём необходимости...

Вот и выходит замкнутый круг!

Да нет, всё чушь! Это лишь мои предположения, не имеющие под собой оснований!..

Три составляющих отношений: *закрой глаза, представь и получи...*

Хотелось бы попасть на службу в КГБ, получить опасное задание. И обязательно выполнить его! Стать там опытным сотрудником. Но не бывать этому! Жребий брошен, выбор сделан! Уж так повернулось, что разведчиком и контрразведчиком мне не быть! А буду я лётчиком-истребителем! Тоже интересная и красивая профессия! Только невероятно трудная! До седьмого пота, пока научишься профессионально летать, пока станешь настоящим воздушным бойцом!

А дальше что?

А вдруг пролетаю свою молодость, и так и не удастся мне вступить в бой,

проверить себя в деле? Что тогда? Жизнь прожита зря?
Не хотелось бы!

Вдогонку:

••>> *Если вам нечего ответить своему оппоненту, не всё потеряно: вы можете сказать ему всё, что вы о нём думаете.* Элбард Грин ХАББАРД

••>> — *Это всё, что тебе надо? У тебя нет отношений.*

□□□□ — *Мне не нужны никакие отношения.*

□□□□ — *Ты отчуждаешь людей.*

□□□□ — *Я отчуждал людей с трёх лет.*

□□□□ — *Да ладно, перестань!*

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

••>> *Когда-нибудь вам будет очень сильно не хватать того, на кого сегодня вы наплевали.* Из записных книжек офицера

 Sermo index animi²
<<>> *Серьезные доводы опровергай шуткой, шутки – серьёзностью.* ГОРГИЙ <<><

•<>>

<<•>>

Спор даже между друзьями имеет в себе что-то грубое, неприязненное и противное дружеским отношениям.

Франческо ПЕТРАРКА

<<><•><>>

<<•>>

Мы любим в людях себя, и не любим в людях... себя.

Из записных книжек офицера

<<><•><>>

<<•>>

Бойся не тех, кто спорит, а тех, кто уклоняется от спора.

Мария ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ, нем. писательница

<<><•><>>

<<•>>

Если ты мудр, не противоречь богачу, правителю, ребёнку, старику, аскету, мудрецу, женщине, дураку и учителю.

Древнеиндийская мудрость

<<><•><>>

<<•>>

Самая большая роскошь на свете – это роскошь человеческого общения.

Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

<<><•><>>

<<•>>

Не спорь с человеком, дерзким на язык, и не подкладывай дров на огонь его.

СИРАХ

<<><•><>>

<<•>>

— Но как только отрыв стал задыхаться и закашливаться, тут же основная группа атакует.

Из репортажа о велопробеге

<<><•><>>

<<•>>

Вчера я был умным, хотел изменить мир. Сегодня я мудрый, и поэтому, меняю себя.

Леонардо Ди КАПРИО

<<><•><>>

<<•>>

— Значительное хоть и ложно бывает, да сладко, но и с незначительным помириться можно... А вот дрязги, дрязги... Это беда.

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ, «Отцы и дети»

<<><•><>>

<<•>>

— Дрязги не существуют для человека, если он только не захочет их признать.

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ, «Отцы и дети»

<<><•><>>

<<•>>

— *Дело не в этом имуществе, из-за которого спорят люди и режут друг друга. Точно как можно завести благоустройство в здешней жизни, не помысливши о другой жизни.*

Николай Васильевич ГОГОЛЬ, «Мёртвые души»

<<><•><>>

<<•>>

Да, я – шут, я – циркач, так что же?

□□□□□ Пусть меня так зовут вельможи!

□□□□□ Как они от меня далеки, далеки –

□□□□□ *Никогда не дадут руки!* Песня из худ. к/ф-ма «Мистер Икс» <<><•><>> <<•>>

— *Высокие, высокие отношения!*

□□□□□ — *Нормально для духовных людей!* Из худ. к/ф-ма «Покровские ворота» <<><•><>>

<<•>>

— *Не жалейте меня, а то я ещё расплачусь! А плакать нет причин!*

Из худ. к/ф-ма «Время желаний»

<<><•><>>

<<•>>

— *Боже, ты серьёзно? Хочешь на меня забить? Похоже, ты меня отшиваешь?*

□□□□□ — *Изложено грубовато, но, в принципе, верно! Можно и так сказать!* Из америк. худ. сериала «Калифорния»

<<><•><>>

<<•>>>

— *Комбинезончик нравится. А я – нет! Ну ты даёшь!*

Из худ. к/ф-ма «Предчувствие любви»

<<><•><>>

<<•>>

— *Самое интересное в человеческих отношениях – начало. Как первая рюмка водки!*

Из худ. сериала «Гаражи»

<<><•><>>

<<•>>

— *Отступаю, отступаю, отступаю!*

□□□□□ — *Если вы так отступаете, милостивый, то, как же вы наступаете? Каламбурчик...*

Заметили? Из худ. к/ф-ма «Чёрная вуаль» <<>•><>> <<•>> — *Не люблю, признаться, когда людям мешают выяснять отношения!*

Из худ. к/ф-ма «Золушка», 1947 г.

<<>•><>>

<<•>>

— *Ладно, это больше не повторится!*

□□□□□ — *Не уверен!*

□□□□□ — *Тогда нет смысла спорить!* Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус» <<>•><>>

> <<•>>

— *Я не буду с тобой спорить, потому что не хочу тебе помочь!*

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<>•><>>

<<•>>

— *Простите, знаю, как вам не неймётся с кем-нибудь поспорить!*

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<>•><>>

<<•>>

— *У меня в жизни были отношения...*

□□□□□ — *И вы их все испортили, словно в этом и заключалась ваша цель! Я хочу, чтобы вы доверились людям! Попробуйте!* Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

---

¹ Я проверил по не очень систематическим записям дневника за первый курс. И отметки о нём в моих записках не обнаружил.

² Sermo index animi (лат.) – Спор – показатель ума.